

Андрей Степанов:

Краевед из Вырицы Андрей Степанов занимается генеалогическими изысканиями. Составил древа жителей Вырицы, Куровиц, Межно. Он ответил на вопросы нашей редакции.

Галина Паламарчук:

– Вы занимаетесь генеалогическими исследованиями. Начали с исследования своего рода и дошли до составления древа всех семей из определенного поселка, в частности – Вырицы. Откуда у Вас этот интерес?

Андрей Степанов:

– Это выросло из личного интереса. Я – уроженец Вырицы и, как оказалось в результате моего исследования, мои предки-крестьяне жили в Вырице с начала 19-го века.

Галина Паламарчук:

– Пока Вы знаете только их имена и даты жизни?

Андрей Степанов:

– В основном, да. Но по некоторым есть еще и другая небольшая информация. Например, родственник Ефим Титов был зажиточным крестьянином. В 1910 году ему был выделен участок земли в южной части д. Вырица, на котором он впоследствии построил хутор. Генеалогические исследования тесно связаны с краеведческими. Так, стало известно, кто был предками Ефима Титова вплоть до начала 18-го века. Вырицу крестьяне начали заселять в конце 18-го века, а до этого несколько десятилетий она была в запустении. Те крестьяне, которые пришли в Вырицу, до этого жили в окрестных деревнях так называемого Дворцового ведомства. Это такие деревни, как Лампово, Межно. В процессе своих исследований я выяснил, что известный писатель и ученый Иван Антонович Ефремов, который родился в Вырице, имеет там очень глубокие корни. Удалось выяснить про его предков приблизительно с середины 17 века. Его бабушка – коренная **выричанка*** Я очень обрадовался, когда год назад это обнаружил. В древо Ивана Ефремова мне удалось вписать около пятисот человек. /* правильно читать: выричанка/

Галина Паламарчук:

– А почему Вам было интересно изучать древо Ефремова?

Андрей Степанов:

– Иван Антонович – человек выдающийся. Он и писатель-фантаст, и ученый палеонтолог. Это важно, что такой человек не просто уроженец Вырицы, а коренной ее житель. В его древе присутствуют люди, ныне живущие. Многим из них я выслал древо их предков, и они узнали, что являются родственниками Ивана Антоновича.

Галина Паламарчук:

– Какая у них была реакция на это?

Андрей Степанов:

– Многие воспринимали ее с восторгом, особенно те, которые интересуются историей. Вот, например, представительница нашего вырицкого рода Давыдовых Наталья Юрьевна Ерёмкина, учитель истории в школе, оказалась тоже среди родствен-

ников Ивана Ефремова. Ей такие сведения были очень интересны.

Галина Паламарчук:

– А Ваше древо из кого состоит?

Андрей Степанов:

– Да, я составил древо исключительно своих предков, которые жили не только в Лампово и Даймище, но и в Куровицах, в селе Орлино, в Рождествено.

Галина Паламарчук:

– Вам самому что дали эти знания?

Андрей Степанов:

– Когда все это узнаешь, осознаешь, то малая родина становится тебе еще ближе. В своей работе я использую не только метрические дореволюционные книги, но и совершаю поездки на окрестные кладбища, фотографирую надгробия (уже есть около тысячи таких фотографий), сверяю их со своим деревом, метрическими книгами. Поначалу многие надгробия для меня ничего не значат, а впоследствии вдруг обнаруживается, что кто-то из этих людей – мой родственник. Год назад таким образом я нашел могилу своей прапрабабушки, которая родилась еще до отмены крепостного права.

Галина Паламарчук:

– Когда все-таки Вы решили заниматься не только своей личной генеалогической историей?

Андрей Степанов:

– Когда я начал искать своих предков, то обнаружил, что многие люди, которые живут рядом, тоже являются моими родственниками, пусть и дальними. Так выяснилось, что учительница Наталья Юрьевна Ерёмкина – моя дальняя родственница, моя одноклассница оказалась мне шестипородной родственницей. И многие другие люди, живущие сейчас в Вырице, оказались родственниками друг другу. Поэтому я и решил более подробно изучать родственные связи в Вырице и в других окрестных деревнях. Это очень интересно на самом деле.

Галина Паламарчук:

– Что даст людям это знание? Может быть, у кого-то уменьшится чувство одиночества, может быть, кто-то почувствует свою общность, более тесную, с соседями? Поможет это знание людям?

Андрей Степанов:

– Я уверен, что да. Знание о своих предках, о своих корнях очень важно. Зачастую мы не знаем, что люди, живущие рядом, могут быть нашими, пусть и дальними, родственниками.

Галина Паламарчук:

– Сейчас заметен интерес людей к истории своей семьи, своего рода. Вы почувствовали, что этот интерес возрастает?

Андрей Степанов:

– Да, я это вижу. Более того, сейчас эта тенденция заметна и в работе наших архивов. Например, центральный государственный исторический архив специально провел оцифровку метрических книг из-за возросшей потребности граждан. Эти книги около двух лет назад были выложены в Интернете в открытом, но платном доступе. Я это тоже использую как один из источников информации. Люди, которые родились в Санкт-Петербурге или области, тоже имеют возможность обратиться к этому архиву и попробовать провести поиск своих предков.

Галина Паламарчук:

– Вы уже закончили со своей личной историей или продолжаете работать над ней?

Андрей Степанов:

– Продолжаю. Мне было очень приятно узнать, что в деревне Большево есть мой родственник, девятипородный дядя, который тоже занимается генеалогическим поиском. Я познакомился с ним этим летом и общаться нам было очень интересно. Мы вместе с ним вышли на нашего предка, который жил еще в начале 18-го века, обменялись информацией, которая была наработана у нас по деревне Большево.

Галина Паламарчук:

– Что говорит история разных населенных пунктов о людях, которые населяли

Сиверская. Меженский берег

Вырица. Магистральный проспект

«Составление древа — это что-то вроде детективного поиска»

Куровицы, Межно, Большево? Это были крестьяне?

Андрей Степанов:

— В основном, они были крестьяне. Но со временем кто-то из них выбивался и в купечество. Как правило, это происходило после военной службы. Крестьянин дослуживался до звания унтер-офицера и впоследствии получал возможность стать купцом. Но это единичные случаи. Некоторые становились мещанами. Они либо оставались в деревнях, либо становились купцами Гатчины, Царского Села. Я знаю случай, когда один из крестьян деревни Устье (впоследствии — село Введенское) из рода Лесниковых Ефим Лесников сначала стал управляющим этого села, потом купцом и переехал в Павловск.

Галина Паламарчук:

— Что показывает история 20-го века, особенно 30-е годы? Как это отражается в Ваших исследованиях?

Андрей Степанов:

— Замечен очень большой разрыв в истории. Метрические записи, как правило, прерываются 1916 годом по тем местам, которые я исследовал. Записи ЗАГСов начинаются с 1918/1919 годов. При этом имеют отрывочный характер, было много смертей от болезней, таких, как тиф. Совершалось много убийств, грабежей, хотя до революции фиксировались единичные случаи. Были трагические случаи в конце 19-го века с наездами поезда на людей, потому что народ еще не успел привыкнуть к такой технике. У крестьян половина рождаемых детей умирала еще в младенчестве.

Галина Паламарчук:

— Как менялась продолжительность жизни людей?

Андрей Степанов:

— До революции средняя продолжительность жизни была около 60 лет, но были единичные случаи и долгожительства: 70, 80, 90, 100 лет. Я заметил, что наибольшая продолжительность была в Суйде (там помещики хорошо относились к своим крестьянам). Про 20-й век у меня пока данных не очень много, только про самое его начало.

Галина Паламарчук:

— Попадают в Ваши исследования люди более высокого сословия?

Андрей Степанов:

— Вот, например, предок Ивана Антоновича Ефремова Антип Харитонович Ефремов. Он известен в Вырице как благотворитель. Построил в Вырице первую торговую школу, много жертвовал на постройку храмов в Вырице, да и на другие благие дела.

Как-то на кладбище в селе Введенском я сделал фотографию одной из могил младенца Петра, который прожил всего три года с 1901 по 1904 годы и умер от скарлатины. Я обратился к метрическим книгам. Оказалось, что отец младенца был из Смоленской губернии Ярославского уезда — Афанасий Иванович Лобанов. Кроме того, выяснилось, что мать Петра звали Елена

Львовна. Это запись церкви села Введенского, где на тот период окормлялись жители Вырицы. А вот могилу отца младенца Петра я нашел в Вырице. И оказалось, что родственники Петра живы, и мне удалось их найти через социальные сети.

Недавно я закончил оставление древа по деревне Куровицы. В древо было внесено примерно 2800 человек, это 465 семей. Мне удалось выяснить происхождение некоторых фамилий. Например, фамилия Тишкина происходит от имени крестьянина Пимена Кузьмина. От имени Пимена сначала появилась фамилия Пишкин, а потом стала Тишкин. Кто бы мог подумать?! Или вот фамилия Палагины происходит от Пелагеи Дмитриевой, которая родилась в 1837 году. Фамилия Уткины (это один из моих предков) происходит от имени Терентий. Среди крестьян у Терентия, возможно, появилась кличка — утка. Интересно происхождение фамилии Корнышева. Она происходит от имени Иосиф Карпов. Сначала были Карповы, потом стали Карпышевы и впоследствии фамилия переродилась в Корнышев. Мы видим такое перерождение фамилий, которое трудно себе представить и догадаться, что та или иная фамилия произошла от определенного имени.

Галина Паламарчук:

— Вы говорили, что Куровицы населяло больше семей, чем в Вырице.

Андрей Степанов:

— Деревня Куровицы была намного многочисленней, чем деревня Вырица, где было несколько дворов. А в Куровицах они исчислялись десятками. С конца 18-го по начало 20-го веков в Вырице проживало около тысячи человек, в Куровицах за тот же период — 2800 человек. Впоследствии Вырица стала развиваться как модное дачное место, и люди стали приезжать из Петербурга и из других губерний строить дачи. И сейчас Вырицу можно назвать густонаселенной местностью.

Галина Паламарчук:

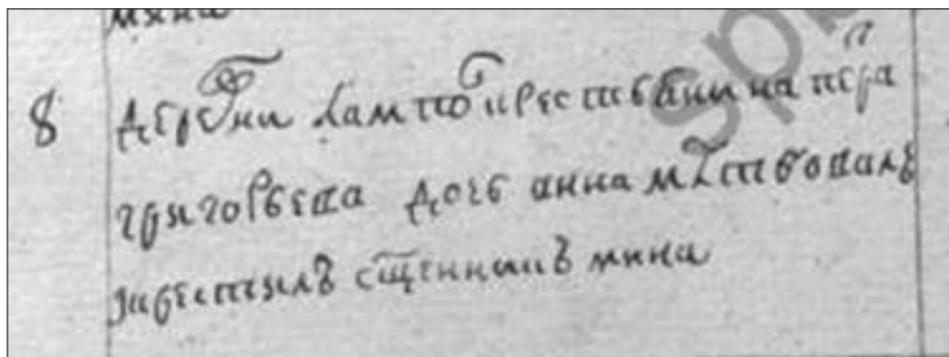
— Какие еще населенные пункты, кроме перечисленных, будут в сфере Вашего внимания?

Андрей Степанов:

— У меня сейчас готова распечатка всей своей базы данных. Это генеалогическое древо, которое включает в себя около 5 тысяч человек. В нем все рождения, браки и смерти жителей Вырицы до революции, Куровиц, деревни Лампово в 18-м веке и частично по другим деревням. Сейчас я хочу составить древо для деревни Каушта. Это совсем маленькая деревенька, но дело в том, что в ней были предки у Ивана Ефремова — в частности, Ирина Михайлова, его прабабушка. Я хотел бы выяснить, какие еще были родственные связи вырицких крестьян с крестьянами древней Каушты. И еще один интересный факт, о котором сейчас мало кто знает. Каушта в начале 20-го века подверглась волне репрессий (сначала раскулачивание, потом уже и расстрелы). Многие крестьяне были либо выселены в Мурманскую область и в другие места, либо расстреляны. Например, крестьяне из рода Ленкиных и рода Кувшиновых.

Могилу младенца Петра. Была найдена метрическая запись о его смерти, где указаны его родители. Его отец, Афанасий Иванович Лобанов состоял в Вырицком школьном обществе, председателем которого был Антип Харитонович Ефремов. Найдены ныне живущие потомки Афанасия Ивановича

Из метрической книги села Рождествено, 1736 г.

Галина Паламарчук:

— Где Вы ищете информацию?

Андрей Степанов:

— Информацию я ищу и в метрических книгах, и в свидетельствах Министерства обороны о погибших в Великую Отечественную войну. Эти данные сейчас появились в открытом доступе. Есть еще списки погибших ополченцев 1812 года. В моем древе несколько таких крестьян, которые погибли на войне 1812 года. По некоторым из них мне удалось проследить историю их семей до конца 19-го века. Может быть, найдутся и ныне живущие потомки.

Галина Паламарчук:

— Вы по профессии инженер-конструктор и работаете по специальности. Всеми исследованиями занимаетесь в свободное от работы время?

Андрей Степанов:

— Да, большую часть свободного времени занимают поиски. Приходится обрабатывать очень большой массив информации. К тому же метрические книги начала 20-го века более четкие и разборчивые, а вот записи от начала 18-го века очень трудны для чтения. Тогда и шрифты были другие, и почерк у людей тоже.

Галина Паламарчук:

— Вас эта работа продолжает увлекать, или интерес стал меньше из-за рутинности самой работы?

Андрей Степанов:

— С одной стороны, эта работа, конечно, носит рутинный характер, а с другой — ты все время узнаешь новые факты. На кладбище в деревне Межно, фотографируя надгробия, я нашел довольно интересные дореволюционные кресты. Это были могилы крестьян с фамилией Царевы. И, составляя древо по метрическим книгам для деревни Куровицы, я узнал, что это мои родственники. Всегда очень интересно, когда узнаешь такое. Кроме того, составление древа — это что-то вроде детективного поиска. Приходится разгадывать, буквально, ребусы, восстанавливать информацию по записям и т. д. Очень интересен поиск потомков.

Галина Паламарчук:

— Получается, что все люди — братья?

Андрей Степанов:

— Да, получается. Братья и сестры.

К ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВИЛА
ИРИНА ЁЛОЧКИНА

Деревня Межно

Могилу Ивана Тишкина в Куровицах (потомок старовера Пимена Кузьмина)